

Вместе с парными кружками для полоскания рта, тапочками и подушками, которые они когда-то использовали вместе, он всё бросил. Оставив себе лишь воспоминания, которые снова и снова мучили его.

Он даже думал, что даже если Чжун Цань попал в аварию, когда ехал за пьяным А Юанем, даже если он ударил А Юаня, он всё равно чувствовал боль. Даже в таком случае он не думал о расставании, даже если это стало шипом между ними, причиняющим боль обоим, он не хотел отпускать. По сравнению с болью полного разрыва, Кайфань считал, что этот шип можно терпеть. Он сам разберётся с семейными делами, и если у мачехи есть обида, пусть направляет её на него. Он возьмёт на себя вину за А Юаня.

В ту ночь, вдыхая запах подушки, на которой остался аромат шампуня А Юаня, лёгкий запах морской соли и мяты, он сходил с ума, звоня А Юаню, унижаясь до земли, умоляя его, признаваясь, что не может без него. Он хотел, чтобы А Юань вернулся, и был готов на всё, лишь бы он согласился.

Но номер телефона А Юаня стал недоступен, и он ушёл, не оглядываясь.

Тогда Кайфань осознал, что окончательно потерял А Юаня. Он сожалел, что раньше, в гневе, закрывал перед ним дверь, сожалел, что не был с ним мягче, сожалел... о стольких вещах.

На самом деле, как старший брат, Кайфань чувствовал вину перед Чжун Цанем. Он не мог простить себе, зачем тогда поссорился с А Юанем. Чжун Цань всегда был мягкосердечным и наверняка пытался их примирить.

За смерть Чжун Цаня он тоже был в ответе.

Позже он избавился от той квартиры, сложив все вещи, связанные с А Юанем, в одну коробку. В день сдачи квартиры он собирался забрать её, но после оформления документов хозяин подумал, что это ненужные вещи, и выбросил их.

Кайфань тогда подумал, что, возможно, это судьба.

Такая любовь, которая не могла быть реализована, оставила в сердце Кайфана глубокий след. У него не хватало смелости вернуться и искать, он даже отказывался признавать, что А Юань больше его не любит, чувствуя себя полностью побеждённым. Позже его любовь к А Юаню постепенно превратилась в обиду, словно только так он мог немного успокоиться. К тому же, дома его ждала куча дел, которые нужно было решать и с которыми приходилось сталкиваться.

Целуя А Юаня, Кайфань почувствовал, как глаза наполняются слезами. Одной рукой он держал лицо А Юаня, вспоминая шесть лет безуспешных попыток вернуть его, не получая ни единого ответа. Он словно не мог поверить:

— А Юань?

Даже если бы А Юань тогда обернулся, как он мог бы мечтать о такой близости?

Кайфань даже не смел думать об этом.

Когда фотографии их близости разлетелись повсюду, Кайфань не верил. Он был уверен, что А Юань, которого он знал, не был таким.

Но когда А Юань с уверенностью заявил, что он бисексуал, Кайфань испугался до глубины

души. В его понимании, А Юань, хоть и избегал его, но всё же испытывал чувства, иначе он не стал бы его преследовать. Кайфань начал сомневаться, не ошибся ли он.

Чем больше он любил, тем больше ненавидел его за тогдашнюю жестокость, но теперь, оглядываясь назад, каждый удар, казалось, приходился в его собственное сердце.

Убив врага, теряешь восемьсот своих.

А Юань, с покрасневшим лицом, смотрел на него, не зная, о чём он думает:

— Я здесь.

Он взял руку Кайфана и приложил к своему сердцу.

Дыхание Кайфана участилось, и в следующую секунду он крепко обнял А Юаня, срывающимся голосом произнеся:

— А Юань, ты правда вернулся? Ты не исчезнешь снова, да?

Он гладил затылок А Юаня, нежно поглаживая.

— Не исчезну, — голос А Юаня звучал глухо, но твёрдо.

— Ты так говорил раньше, но в итоге бросил меня.

— Кайфань, я ошибался, я больше не буду, — в голосе А Юаня звучала искренность. Время их встречи было таким коротким, что нельзя было терять ни секунды. Чувствуя горечь Кайфана, он медленно расстегнул пуговицы его пижамы, целуя его грудь, словно только так мог успокоить его тревогу.

А Юань целовал живот Кайфана, а его пальцы уже скользили к его талии.

Кайфань, откинувшись на диване, слегка запрокинул голову, дыхание его сбивалось, одежда была растрёпана. Он одной рукой держал подбородок А Юаня, чувствуя, как эта близость вызывает слёзы.

Когда тёплое дыхание А Юаня обволокло его, Кайфань почувствовал, как по телу пробежал электрический разряд, каждая клетка будто оживала под его прикосновением. В их взглядах он видел, как А Юань изо всех сил старается доставить ему удовольствие, его глаза были полны нежности, полной готовности. Пустота в сердце постепенно заполнялась А Юанем. Развязать узел должен тот, кто его завязал, и это было абсолютно верно.

Тело постепенно расслабилось, воздух наполнился хаотичным дыханием, и когда стимуляция достигла предела, Кайфань, наконец, потянул А Юаня к себе, усадив его верхом на свои колени.

Перед ним было бледное лицо, уши покраснели, и А Юань, смущённо опустив глаза, тихо спросил:

— Что случилось?

Он прижался к плечу Кайфана, словно немного стесняясь:

— Тебе некомфортно?

Кайфань лениво ответил:

— Наоборот, слишком комфортно. Ты едва касаешься меня, а я уже не могу сдержаться.

Они слишком хорошо знали тела друг друга, и А Юань, как опытный, легко мог заставить Кайфана потерять контроль. А Юань помнил, что после того случая он сомневался, сможет ли когда-нибудь снова любить, будет ли испытывать отвращение к близости. Но сейчас, глядя на Кайфана, он не боялся, даже был готов дарить ему свою нежность.

Если бы не та лихорадка, А Юань не стал бы жертвой Не Цзуаня, который, воспользовавшись его слабостью, унизил его. Говорить о том, что мужчина стал жертвой насилия, ещё труднее, ведь окружающие смотрят на это с презрением. Не Цзуань разрушил не только тело А Юаня, но и его дух, используя угрозы, заставляя его подчиняться, уничтожая достоинство, оставляя лишь пепел, что было хуже смерти.

Хотя они уже обсуждали это, А Юань не смог удержаться от вопроса:

— Кайфань, за эти годы разлуки ты не пытался сблизиться с кем-то ещё?

Чжун Кайфань посмотрел на него с упрёком в ясных глазах:

— Что за глупости?

А Юань обнял его за шею, искренне сказав:

— Я думал об этом. Даже если бы ты был с кем-то другим, я бы не обиделся. Правда, — он, с покрасневшими глазами, медленно произнёс:

— Я хочу, чтобы ты был счастлив. Если я не могу дать тебе это, пусть найдётся кто-то, кто сможет.

Кайфань глубоко вздохнул, его лицо стало строгим, и он, словно сдаваясь, сказал:

— Ты один уже сводишь меня с ума, что я могу сделать? Может, найдёшь мне кого-то, точно такого же, как ты.

С этими словами он улыбнулся и щипнул А Юаня за щеку.

Они оба не подозревали, что действительно есть человек, очень похожий на А Юаня, но это уже другая история.

А Юань, смеясь, отвернулся, сдерживая слёзы, и с любопытством спросил:

— Скажи, что тебе во мне понравилось?

— Правду?

— Да.

Чжун Кайфань взглянул на него и равнодушно ответил:

— Внешность.

— Чжун Кайфань! — А Юань с недовольством посмотрел на него, явно не удовлетворённый

ответом.

— Эй, ты сам попросил сказать правду, — Кайфань усмехнулся, делая вид, что сдаётся.

А Юань, разозлившись, укусил его за шею. Кайфань, наклонив голову, снисходительно произнёс:

— Что за выходки? Завтра у меня совещание, как я объясню следы на шее?

— Мне всё равно, что они подумают!

Чжун Кайфань рассмеялся, позволяя А Юаню быть капризным, крепче обнял его, ладонью поглаживая спину, медленно произнеся:

— Что, обиделся?

А Юань поднял подбородок:

— У меня, конечно, куча недостатков, но и достоинств немало. Как ты мог быть таким слепым?

— Разве я слепой? Если бы я был слепым, вряд ли бы спал с тебя.

— Ты... — А Юань покраснел от злости, не находя слов.

Кайфань, глядя его затылок, провёл большим пальцем по его щеке. А Юань вздрогнул, и Кайфань не мог оторвать от него взгляд, мягко сказав:

— Кто сказал, что ты такой красивый?

Услышав это, А Юань почувствовал, как страх в его сердце усилился, и он инстинктивнее обнял Кайфана, тихо прошептал:

— Какая польза от красоты? Только привлекает ненужное внимание и унижения.

<http://bllate.org/book/16849/1550915>